

Чэнь Сюаньжань резко распахнул глаза.

Первым было не зрение, а осязание — грубая пеньковая веревка глубоко врезалась в кожу, лишая его возможности пошевелиться. Вслед за этим в уши ворвался свист ветра, несущийся откуда-то из-за спины, с пугающим, звенящим эхом, словно дыхание, исходящее из бездонной пропасти.

— И это привело меня к такому концу? Я все еще в своей стране? Почему я вообще участвую в каких-то ролевых играх с завязыванием узлов?

Он с трудом поднял голову.

Прямо перед ним, сложив руки за спиной, стоял глава Секты Бэйчао — Хань Цзянь. Его серебристо-белое одеяние главы, расшитое облачным узором, развевалось на горном ветру. Лицо его было величественным, но в глазах застыл ледяной холод. За его спиной столпились десятки учеников Секты Бэйчао; каждый из них смотрел на него с нескрываемым презрением.

— Очнулся? — Голос Хань Цзяня был негромким, но он отчетливо перекрыл вой ветра, звуча с неоспоримым властным достоинством. — Чэнь Сюаньжань, есть ли тебе что сказать в свое оправдание?

В голове у Чэнь Сюаньжана звенело. Последнее, что он помнил — как получил удар локтем от человека в черном, так как же он в одно мгновение оказался здесь?

— Глава? Что это значит? Почему я связан? — Он заерзал, пытаясь пробудить духовную силу, но обнаружил, что его культивация словно заперта железными цепями. — Что вы сделали?

— Что мы сделали? — пронзительно выкрикнул один из старейшин, стоявший рядом с Хань Цзянем. — Секта была к тебе бесконечно добра, а ты тайно вступил в сговор с Расой демонов, пытаясь превратить всех учеников внешнего круга в марионеток! К счастью, трое старейшин сразились с демонами и уничтожили как самих захватчиков, так и ставших марионетками учеников. Но в конце они пали в тайной области, сраженные тобой, подлым предателем! Если бы глава не обнаружил аномалии вовремя, мы бы так и не узнали, что в наших рядах притаился такой негодяй!

Чэнь Сюаньжань был ошеломлен, ему показалось, что он ослышался.

— Сговор с Расой демонов? Я? Превращать в марионеток? Этот сюжет еще более нелепый, чем в тех книгах, что я читал!

Чэнь Сюаньжань вытаращил глаза и взревел во всю мощь легких:

— Вы никого не вздумайте оговаривать! Я, Чэнь Сюаньжань, каждый день либо занимаюсь

самосовершенствованием, либо сижу в ожидании обновления своих историй, я даже в глаза не видел ни одного демона, откуда мне взять время на подобные дела? Не вы ли сами пытаетесь мутить воду, используя меня как козла отпущения!

Яростный крик Чэнь Сюаньжана прогремел над краем обрыва, словно гром среди ясного неба, и царившая до этого гнетущая атмосфера на мгновение замерла. Лица нескольких старейшин заметно изменились, гнев в глазах прибывших офицеров правопорядка сменился на сомнение и замешательство; их взгляды метались между Чэнь Сюаньжаном и главой.

Лицо главы Хань Цзяня мгновенно помрачнело, в глубине его глаз промелькнула едва заметная паника, которая тут же сменилась еще более жестоким намерением. Он не мог позволить Чэнь Сюаньжану сказать хоть слово больше!

Он ступил вперед, и давление его стадии Превращения Божества обрушилось вниз. Чэнь Сюаньжану стало тяжело дышать, но он все равно упрямо вытянул шею и пробормотал:

— Не надо тут давить на меня своей культивацией! Если есть смелость, покажи доказательства...

— Демоническое отродье! Даже перед лицом смерти пытаешься сеять смуту и взбудоражить умы членов моей секты! — Голос Хань Цзяня загремел, как небесный гром, насыщенный мощным давлением духовной энергии, подавляя любые колебания и сомнения. — Ты убил старейшин, причинил вред своим братьям, вина твоя доказана! А сейчас ты пытаешься все перевернуть с ног на голову, сердце твое чернее ночи!

Хань Цзянь обвел взглядом присутствующих:

— Ученики! Этот негодяй полностью пал во тьму, разум его затуманен безумием! Все, что он говорит — лишь злобные козни Расы демонов, не верьте ни единому слову! Если вы позволите ему поколебать вашу веру, последствия будут необратимы!

Он больше не давал Чэнь Сюаньжану ни малейшего шанса на оправдание и не оставлял своим ученикам времени на раздумья, решительно махнув рукой:

— Офицеры, немедленно привести приговор в исполнение! Уничтожьте демоническое отродье, дабы успокоить души павших старейшин!

Офицеры понимали, что в этом деле кроется какая-то тайна, но, подавленные властным давлением главы, не смели медлить. Они грубо подхватили Чэнь Сюаньжана, лишённого возможности двигаться из-за мощного подавления, и потащили его к краю обрыва.

Слушая эти слова, он наконец все понял — его подставили.

Все эти люди были лишь актерами, и что бы он ни сказал или сделал, это не изменит того факта, что он выбран козлом отпущения.

Глаза Чэнь Сюаньжана почти лопались от напряжения, из горла вырывались лишь хрипящие звуки, но он не мог выговорить ни слова. Последним усилием он резко повернул голову. Его налитые кровью глаза впились в фигуру в толпе — это была его лучшая подруга, Лю Цзинцзин.

Он увидел, как в ее глазах отражалась невыносимая тревога и полное бессилие.

Сердце Чэнь Сюаньжана внезапно дрогнуло: хоть кто-то обо мне беспокоится, это лучше, чем умереть в одиночестве, как в прошлой жизни.

Только вспомнив о так и не дочитанном восьмом томе историй о любви, он досадливо поморщился: жаль мои книги... если бы я только вчера попросил их у Цзинцзин! Кто теперь восполнит мой недостаток юри?

Долина Истребления Демонов! Запретное место для всего живого. Ходили слухи, что на дне долины заточен древний демон, и ярость его столь велика, что никто из упавших туда не возвращался живым. Сами души жертв пожирались яростными призраками навек.

Глядя в бездну внизу, Чэнь Сюаньжань вдруг почувствовал страх. Этот способ умереть кажется слишком жутким.

В следующее мгновение сильный толчок в спину сбил его с ног.

Словно воздушный змей с оборванной нитью, он сорвался в бездонную, окутанную зловещей аурой бездну! Сила тяжести обрушилась на него, а ледяной ветер резал лицо, словно острый нож.

Обрыв наверху быстро удалялся. Холодная и решительная фигура Хань Цзяня, а также безразличные лица его собратьев по секте — это было последнее, что он запечатлел в памяти, прежде чем серо-черный туман окончательно поглотил его.

Тело стремительно падало, свет вокруг мерк. Ледяная, разъедающая аура тьмы проникала повсюду, яростно терзая его плоть и рассудок. Веревки, стягивающие его, издавали в вихре ветра жалобный стон.

Полет был долгим и болезненным, каждое мгновение растягивалось в бесконечную пытку. Леденящая аура была куда ядовитее обычной демонической энергии; словно миллиарды ледяных игл, она пронизывала одежду, впиваясь в кожу и буравя кости. Там, где она проходила, плоть словно стонала и увядала. Еще страшнее были бесчисленные негативные эмоции — отчаяние, ненависть, безумие, жестокость — они превращались в невидимый визг, атакующий остатки его разума и пытались разорвать сознание на куски, увлекая в бесконечную

тьму.

На ум вдруг пришли задачи по физике, которые он решал в прошлом: известно, что ускорение свободного падения равно 9,5 метра в секунду в квадрате, расстояние до дна около пятисот чжанов, время столкновения 0,1 секунды, пренебрегая сопротивлением воздуха, какова будет сила удара при массе 60 килограммов?

Чэнь Сюаньжань медленно закрыл глаза, на его губах появилась самоироничная улыбка. Столько раз умирал, а этот первый случай, когда можно точно рассчитать, насколько сильно я раскроюсь при падении. Он медленно закрыл глаза, на губах застыла слабая улыбка: за эту жизнь я прочел немало юри-новелл, оно того стоило! Если в следующей жизни снова перерожусь — буду читать снова!

Удар!

Кости хрустнули, брызнула смесь крови и пыли. На груди белых костей стало на одно разможенное пятно плоти больше.

<http://bllate.org/book/18965/1861128>